

(«язык – дом бытия»). Системная методология обращена к исследованию систем в статике. Изучение динамики систем получает дальнейший разворот через синергетику. В лингвистике возникает потребность изучать процессы самоорганизации дискурса. В ответ на это появились исследования, которые сегодня можно объединить в лингвосинергетику как самостоятельное течение в языкознании (В.И. Аршинов, Я.И. Свирский, Г.Г. Москальчук, И.А. Герман, В.А. Пищальникова, В.Н. Базылев, Н.Л. Мышкина и др.) В этих исследованиях отмечалась необходимость развития интегральной концепции языка. Осуществлен сравнительный анализ функциональной лингвистики и синергетического подхода к языку. Показано, что если рассматривать язык с позиций функциональной лингвистики, т.е. как коммуникативную систему, средство передачи культурно-исторического опыта, то средней его существования становится непрерывная (контекстная) система взаимодействий. Развитие этой системы поддерживается и языком, и структурой взаимодействий, в которую включены и мышление, и психика, и ценностно-культурная ткань общества, система передачи культурного опыта и прочие параметры. Когерентность этих параметров в коммуникативном процессе и создает непрерывную среду языка-речи. Как пример когерентных процессов в организации факторов развития языка можно упомянуть внедрение американского произношения. Это не только лингвистическое явление, но и фактор культурного влияния, фактор, в социологии и политологии обозначаемый как глобализация и американизация.

В терминах синергетики коммуникативная среда является не внешним фактором, а участником коммуникативного процесса, в котором смыслообразование организуется диалектикой текста и контекста, новациями и традициями, семантическими единицами, принадлежностью говорящего к той или иной социальной группе, где общение стилистически оформлено примерно таким образом, как нам представляется, выглядит сложная система коммуникаций, в которой происходит саморазвитие языка, сопровождающееся диссипацией элементов системы, рождением новых элементов.

**ДИСКУРС-АНАЛИЗ В СВЕТЕ
СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ
(монография)**

Гураль С.К.

*Томский государственный университет, Томск,
e-mail: gural.svetlana@mail.ru*

В монографии С.К. Гураль «Дискурс-анализ в свете синергетического видения» рассмотрены теоретические аспекты дискурс-анализа, основные составляющие дискурса как сверхсложной саморазвивающейся системы, определившие

содержание авторской модели использования дискурс-анализа в процессе обучения студентов языкового вуза.

Дискурс (от латинского *discursus* «беседа, аргумент, разговор», через французское *discourse* «рассуждение, речь») стал центральным в методологии современной лингвистики. Если в классической философии дискурс отождествлялся с рассуждением и характеризовал практику линейного мышления, последовательно переходящего от одного дискретного шага к другому и его постепенного развертывания в понятиях и суждениях в противовес интуитивному схватыванию целого и его частей, то в современной лингвистике можно выделить несколько трактовок дискурса, которые объединены стремлением понять связность и целостность суждений, не сводимых к отдельным пропозициям (А.П. Огурцов).

В предлагаемой модели обучение дискурс-анализу как сверхсложной саморазвивающейся системе осуществляется на материале диалога, т.к. именно данный вид речи превалирует в межличностном общении и, как отмечает М.М. Бахтин, диалогические отношения не могут быть сведены ни к чисто логическим, ни к чисто лингвистическим (композиционно-синтаксическим) отношениям.

Чтобы более глубоко войти в ткань диалога, был разработан подробный проект анализа, основанный на выработке его основных компонентов. Для этого были выделены наиболее релевантные составляющие дискурса как сверхсложного коммуникативного явления, включающего помимо текста и ряд внелингвистических факторов (установки, цели адресатов, их мнения, самооценки и оценки другого).

Дискурс рассмотрен как результат синтеза научной мысли, как сверхсложное образование, состоящее из разноуровневых компонентов, взаимодействующих между собой по определенным установленным правилам в определённой социальной ситуации.

Структурное содержание дискурса было рассмотрено с точки зрения позиции Т.А. ван Дейка, Г. Хофстеде и М.А. Макарова, где дискурс был определён и как линейное, и как самоорганизующееся когерентное образование. Обращение к теоретическим установкам именно этих исследователей мотивировано прежде всего тем, что их идеи не только не противоречат, но и естественным образом взаимодополняют друг друга, фокусируясь на детализации различных аспектов.

Следуя идее о том, что дискурсивный анализ изучает выражаемые языковыми структурами «подстрочные» значения, мнения и идеологию, была проанализирована предложенная Г. Хофстеде луковичная диаграмма структуры коммуникации. Как справедливо отмечает Л.В. Куликова, выбранный подход представле-

ния структуры коммуникации позволил автору продемонстрировать иерархию анализируемых компонентов. Внешний, самый поверхностный слой диаграммы занимают символы (слова, жесты, артефакты и т.д.). Невидимый же слой культуры в контексте дискурса сконцентрирован в ее ценностном ядре. И это называется имплицитной частью. Именно ценности и нормы определяют и руководят поведением людей, они манифестируются в символах и ритуалах.

За каждым типом дискурса проступает свой «возможный мир», действия и объекты в котором оцениваются и осмысляются по логике этого (воображаемого и, в общем, конструируемого человеком) мира. Близость этого возможного мира к реально существующему может принимать самую разную форму (от достаточно адекватного его отражения до полного искажения, от следования правде или истинности фактов до вымысла, фантазии, от погруженного в прошлое – до предполагаемого, желательного или же неизбежного в будущем и т.д.). Поэтому вполне можно говорить о «мире дискурса» и восстанавливать по языковым данным или по ассоциациям с этими данными его специфические черты (Е.С. Кубрякова, А.П. Бабушкина).

Используя для анализа один из важнейших подходов к изучению устного дискурса, разработанный в Бирмингемском университете, где изначально исследования базировались на структуре дискурса в школьном классе (J. Sinclair, M. Coulthard), была спроецирована модель дискурса в контексте «классная комната» на реальную жизнь. Таким образом, была расширена и модифицирована модель, связанная с изучением речевых актов и с целостной картиной иноязычного дискурса как сверхсложной саморазвивающейся системы. Эта модель применима к обучению иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системе. Показано, что следствием применения вышеупомянутой модели в обучении является более глубокое и всестороннее типологическое исследование порождения и восприятия естественной речи, которое имеет несомненную важность для установления эффективной межкультурной коммуникации. В построении модели обучения иноязычному дискурсу как сверхсложной самоорганизующейся системе использована философская диалогическая концепция М.М. Бахтина, который за единицу диалогических отношений, выражающихся в речи, принимает высказывание. Высказывание отличается от предложения как единицы языка, поскольку границы высказываний означают «смену речевых субъектов и смену говорящих».

В монографии доказано, что гибкость, мобильность, текучесть, саморазвитие дискурса тесно связаны со способностью человека хранить в своей памяти и мгновенно извлекать из неё огромное количество нужных слов в процес-

се постоянного общения. Такой словарный запас именуется «ментальным лексиконом». Слова не разбросаны беспорядочно в сознании, они образуют сложную систему, внутренние принципы которой могут быть обнаружены. Подтверждается факт системности слов в памяти человека тем, что ему удается их подобрать за доли секунды. Ментальный лексикон используется в качестве инструментария при создании новых слов. Основные способы словообразования в английском языке – сложение, конверсия и аффиксация – достаточно гибкие, они могут быть основой создания самых различных лексических единиц. Более того, лексический инструментарий работает не изолированно; в процессе образования новых слов используется базовая информация о каждом слове, содержащем элементы, которые войдут в состав нового слова.

На самом деле ментальный лексикон не является словарем с фиксированным количеством слов и данных о каждой единице. В логике синергетики – это активная живая система, где постоянно происходит установление новых связей. Тем самым категория «ментальный лексикон» вводится как категория дискурса.

Такое представление о языке, дискурсе как сверхсложной саморазвивающейся системе детерминировано системным мышлением, которое, в свою очередь, ассоциируется с термином «сложное мышление», принадлежащим Э. Морену, который был противником разделения знаний на обособленные дисциплинарные области и указывал на то, что в знании открывается новый смысл, когда возводятся мосты между различными областями дисциплинарного знания.

Все многообразие лингвистических форм и проявлений как родного, так и изучаемого языка не должно вводить говорящих в заблуждение о том, что язык – это хаос, регулируемый хаотичными воздействиями окружающей действительности. Наоборот, высокоорганизованная саморегулирующаяся система ментальных механизмов человеческого сознания адекватно реализуется в речевой деятельности индивидов.

КОНЦЕПТЫ. КАТЕГОРИИ: ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (коллективная монография)

Малинович М.В., Арипова Д.А.,
Батицкая В.В., Бидагаева Ц.Д., Гурин В.В.,
Иванова Р.П., Кириченко Н.Р., Лац Т.А.,
Полонская О.Ю., Саварцева Н.В.,
Топка Л.В., Торопова Л.С.

Иркутский государственный лингвистический университет, Иркутск, e-mail: lavtop@list.ru

Коллективная монография «Концепты. Категории: языковая реальность» теоретически обобщает исследования, выполненные в рамках научной школы Иркутского государственного лингвистического университета «Антрополо-